

Кириллина Мария Афанасьевна

СОВРЕМЕННАЯ ЯКУТСКАЯ КОМЕДИЯ: ИРОНИЧЕСКИЙ МОДУС

В статье исследуются жанровые особенности иронической комедии якутского драматурга и киносценариста Семена Ермолаева - Сизэн ?к?р "Освободите Луиса Корвалана!", в которой ярко выражены особенности поэтики и эстетики "новой драмы". В ходе анализа выявляются доминирующие признаки иронической комедии: ирония как вид комического, определяющая своеобразие авторской позиции, которая проявляется в сюжетостроении, в особенностях трактовки комического конфликта и героев, в интонационно-речевой организации пьесы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 97-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-22

Филологические науки

В статье исследуются жанровые особенности иронической комедии якутского драматурга и киносценариста Семена Ермолаева – Сизн Өкөр «Освободите Луиса Корвалана!», в которой ярко выражены особенности поэтики и эстетики «новой драмы». В ходе анализа выявляются доминирующие признаки иронической комедии: ирония как вид комического, определяющая своеобразие авторской позиции, которая проявляется в сюжетостроении, в особенностях трактовки комического конфликта и героев, в интонационно-речевой организации пьесы.

Ключевые слова и фразы: якутская драматургия; жанр; ироническая комедия; комическое; ирония; авторская позиция; ремарка.

Кириллина Мария Афанасьевна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов

Севера Сибирского отделения Российской академии наук

makirillina@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЯКУТСКАЯ КОМЕДИЯ: ИРОНИЧЕСКИЙ МОДУС[©]

В жанровой системе якутской драматургии конца 1980-х – начала 1990-х гг. особую актуальность получила комедия, которой свойственны жанровый синтез, жанровая неопределенность. В комедиографии данного периода наряду с комедией традиционного типа развивается комедия нетрадиционного типа.

В контексте изучения современной якутской комедиографии наиболее репрезентативным является творчество драматурга, киносценариста С. Ермолаева–Сизн Өкөр. Он начал печататься с 1984 г. Пьесы «Ночь Джунгли» (1992), «Выходной» (1991) опубликованы в журнале «Современная драматургия», поставлены в театрах Ташкента, Махачкалы, Санкт-Петербурга. Спектакль «На Богом забытой земле» (1995) в постановке Нюрбинского драматического театра Республики Саха (Якутия) – участник Международных фестивалей «Контакт-96» в Польше, «Пассаж-97» во Франции и «Балтийский Дом-99» в Санкт-Петербурге. Спектакль «Обнажение» (1997) в постановке Нерюнгринского театра завоевал звание лауреата Всероссийского фестиваля моноспектаклей «В начале было Слово...» в г. Перми (1998) [7].

Драматург в своих комедиях затрагивает проблему неустроенности, одиночества человека, дисгармонии мира и человека, исследуя не только духовно-нравственный, но и социально-онтологический конфликты эпохи, что свойственно драме и трагедии. В связи с этим в комедиях звучит не радостный смех, а печальный, «сквозь слезы».

Особый интерес представляет ироническая комедия «Освободите Луиса Корвалана!» (1989), в которой, как нам кажется, ярко выражены особенности поэтики и эстетики «новой драмы».

По мнению исследователей, ирония с ее глубоким критическим взглядом на жизненные проблемы стала одним из доминирующих мотивов в сознании современных драматургов. Между тем вокруг понятия иронии происходит немало споров. Одни считают иронию видом комического, другие определяют ее как переходную форму между юмором и сатирой. Ю. Б. Борев утверждает, что ирония – это «вторичная форма», и она может «базироваться как на сатирическом, так и на юмористическом типе комедийного отношения» [1, с. 152]. Такую же позицию занимает Б. Дземидок, который относит иронию к элементарным формам комического и считает ее «не более чем выразительным средством», таким как остроумие, шутка, окарикатуривание, гротеск, травистика и т.д. [3, с. 101-105].

В истории эстетической мысли даются следующие определения иронии: «Ирония – изложение позитивное, восторженное по форме и издевательское по существу» [6, с. 182]. Ироническое и трагикомическое мировосприятия имеют сходные черты с их противоречивым, двойственным отношением к действительности. Иронический и трагикомический смех сочетают в себе осмеяние и сочувствие одновременно.

Ирония тесно связана с сатирой и юмором. Но, как считает Коллинз-Суоби, в отличие от сатиры, ирония более холодна и спокойна, более умеренна по тону, зато более интеллектуальна: «Она в большей степени старается пробудить самостоятельность мышления, чаще апеллирует к критическому чувству, чем к чувству справедливости, она не бичует со всей страстностью зла, она не морализует» [Цит. по: Там же]. В отличие от юмора, который более позитивен, «ирония остается совершенно негативной, утверждая – в теоретическом отношении – несоответствие между идеей и действительностью» [5, с. 194].

Считая иронию одним из видов комического, С. Я. Гончарова-Грабовская на ее основе выделяет *ироническую комедию* и указывает на ее жанровые особенности: «Если в сатирической и юмористической комедии комическое достигается за счет раскрытия противоречия в самом объекте критики, то в иронической комедии комическое достигается в основном за счет авторского отношения к объекту, выявляющего его несостоятельность. Вот почему Платон определял иронию как “жизненную позицию”» [2, с. 103]. Исследователь к типу такой комедии относит пьесы «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской, «Цаплю» В. Аксенова [Там же].

В иронической комедии наиболее важным критерием достижения комического является авторская позиция, которая проявляется во всей художественной ткани пьесы: в сюжетостроении, в отношении его к героям, в интонационно-речевой организации.

В пьесе С. Ермолаева «Освободите Луиса Корвалана!» иронию автора, направленную на осмеяние общества советского периода, мы видим уже в самом названии. Во вступительной ремарке указывается: «*Драматург сидит в своей комнате и печатает на машинке. С этого момента он все время будет находиться в этой комнате*» [4, с. 44]. Действие начинается со слов Драматурга: «*Этот случай произошел в 70-е гг. в районе Захолустье в отделении совхоза “Тайга”, в маленьком поселке участка Нуохара, не имеющего даже сельсовета. Была лютая зима... Непроглядная тьма... Тишина...*» [Там же].

На всем протяжении действия эту тьму изредка прерывают пламя свечи, свет фонарного столба или внезапно загоревшаяся лампа, и все время «*слышится шум, похожий на вой-стон, плач-смех*» [Там же]. Данная ремарка ориентирует читателя на нечто ирреальное, фантастическое, подчеркивая тем самым иллюзорность, призрачность происходящего.

И действительно, пьеса строится на необычной, парадоксальной ситуации: несмотря на невыносимый холод и отсутствие света, жители маленького поселка собираются в старом здании сельского клуба по поводу ареста чилийского коммуниста Луиса Корвалана. Следует заметить, что эпизод с собранием напоминает нам сцену из комедии «Указ царя» П. Ойунского (1934). И если в комедии последнего атмосфера чрезвычайной ситуации подается в юмористическом тоне, то в пьесе С. Ермолаева звучит печальный смех, обусловленный жанром иронической комедии.

Конфликт в пьесе не отражает столкновения между персонажами и реализуется как «автор – изображаемое». Характерно и то, что в пьесе нет ярко выраженного комедийного героя. С. Ермолаев показывает обычных сельских жителей в их повседневной жизни, не скрывая иронию.

Драматург выводит на сцену необычного персонажа – Душу умершего Мэхэса, который наблюдает за происходящим со стороны. Его никто не замечает, не видит, не слышит. Одиночество человека в обществе, оторванность людей от реальной жизни – все это подается автором в ироничной форме. «*Не дожид до счастливых дней коммунизма!*» – вот о чем жалеет Мэхэс [Там же, с. 59-60]. Созвучие имен героев (Мэхэс, Лэкиэс, Хабырьыс, Татыйыас) говорит об их душевной близости и сходстве. Это старшее поколение, которое жило и трудилось ради идей коммунизма. В словах героев вопрос: «*А наступит ли когда-нибудь коммунизм? А если его нет, то ради чего мы живем?*» [Там же] приобретает такую же таинственность, как «*А есть ли жизнь после смерти?*». При этом герои больше верят в существование загробного мира, чем в наступление коммунизма, обещая друг другу встретиться «там, наверху».

Несмотря на отсутствие в пьесе ярко выраженного конфликта и комедийного героя, в ней сохраняется атмосфера конфликтности, тревожности, вызванная самой действительностью. Отсутствие электроэнергии, сломанное радио, разговоры об угаре, холодном клубе – все это говорит о неустроенности жизни героев. А между тем с трибуны звучат громкие слова и стихотворения о наступлении коммунизма, о «великом сыне, отдавшем жизнь за идеи коммунизма» – Луисе Корвалане. Все происходящее напоминает сумасшедший дом, в котором раздаются крики «алкоголик!», «провокаатор!», завязывается драка.

В пьесе особая роль отводится Драматургу, который комментирует события. Например: «*От такого каверзного вопроса о советской власти все замолкают: кто подпишет свой приговор?!*», или: «*Старик Мэхэс смотрит на все происходящее с теплотой, ведь это его последнее собрание с земляками. Этот грязный, зловонный, обледенелый клуб – ведь это клуб, который он строил сам! Люди, которые здесь сидят и шумят, – ведь это его земляки, эти люди!*» [Там же, с. 55]. Подобные комментарии, содержащие в себе вопросительные и восклицательные предложения, усилительную частицу «эбээт» («ведь») и т.д., оценивая происходящее, позволяют увидеть авторское отношение к изображаемому – ироничное сочувствие.

Использование в ремарках непереводаемых образных и звукоподражательных слов, различных глагольных форм разговорного стиля – один из признаков нарративизации современного драматического текста. Например: «*Вдруг дверь настежь распахивается, и в клуб, шатаясь, вваливается пьяный Ганя*» («*Эмискэ аан аһыллан тэлэс гынар да, кулуупка итирик Хаанньа киэрэн тэмтэс гына түһэр*») [Там же]. В данной ремарке особую смысловую нагрузку несут глагольные формы «*тэлэс гынар*» (от «*тэлэс гын*» – «распахиваться») и «*тэмтэс гынар*» (от «*тэмтэс гын*» – «шататься»), выражающие моментальное, однократное действие. Подобные ремарки имеют ярко выраженный повествовательный, разговорный характер и подчинены главным образом жанровой доминанте – комическому восприятию действительности.

Тьма, холод, ирреальность происходящего показывают состояние современного общества, находящегося между бытием и небытием, реальностью и ирреальностью. Автором высмеиваются такие явления тоталитарного режима, как донос, заговор, провокация («*Кто здесь против советской власти?*» [Там же, с. 56]), деление людей на «наших – ваших» («*западные – восточные*», «*Мылаховы – Оллоновы*» [Там же, с. 57-58]). Здесь смех автора соединяет горькую иронию и мягкий юмор.

Абсурдно выглядит шествие с факелами, придавая действию фарсовость, карнавальность. Крики толпы: «*Освободите Луиса Корвалана!*» [Там же, с. 62], обращенные в холодное звездное небо, и пьяного Гани в сломанный телефон: «*Это Чили да? Вы слышите меня, освободите Луиса Корвалана!!!*» [Там же, с. 62-63] обнажают обличаемое явление. Ироническая комедия С. Ермолаева сочетает в себе элементы драмы и комедии. Сложный жанровый синтез обусловил и сложное восприятие пьесы, которая не смешит, а вызывает грустные эмоции.

Таким образом, пьеса С. Ермолаева демонстрирует не только синтез жанровых признаков (сочетание элементов драмы и комедии), обусловленных ироническим мышлением, но и разрушение традиционного жанрового маркера комедии. Иронический смех автора содержит не чистую насмешку, а грусть и печаль.

Список литературы

1. Боров Ю. Б. О комическом. М.: Искусство, 1957. 232 с.
2. Гончарова-Грабовская С. Я. Комедия в русской драматургии 1980-1990-х гг. (жанровая динамика и типология). Минск: БГУ, 1999. 224 с.
3. Дземидок Б. О. О комическом: монография / пер. с польского С. Свяцкого. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
4. Ермолаев С. Дождь после засухи. Выходной: киносценарии, пьесы. На якут. и рус. яз. Якутск: Бичик, 1995. 192 с.
5. Киркегор С. О. О понятии иронии / пер. и прим. А. Коськовой, С. Коськова // Логос. 1993. № 4. С. 180-194.
6. Николаев Д. П. Смех – оружие сатиры. М.: Искусство, 1962. 223 с.
7. <http://pnbglaz.narod.ru/psakha/ermsem.html> (дата обращения: 24.07.2015).

MODERN YAKUT COMEDY: IRONIC MODUS

Kirillina Mariya Afanas'evna, Ph. D. in Philology

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
makirillina@mail.ru*

The article examines genre peculiarities of ironic comedy of the Yakut dramatist and script writer Semen Ermolaev *Сиэн Өкөр* ("Freedom to Luis Corvalán!") in which the peculiarities of poetics and esthetics of the "new drama" are clearly represented. The analysis identified the dominating features of ironic comedy: irony as a form of comical determining the originality of author's attitude which manifests itself in the composition, in the peculiarities of interpreting comical conflict and characters, in the prosodic and verbal organization of a play.

Key words and phrases: Yakut dramaturgy; genre; ironic comedy; comical; irony; author's original attitude; remark.

УДК 378.14

Педагогические науки

В статье рассматриваются различные аспекты проблемы формирования и оценки иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля. Показана роль компетентностного, личностно-деятельностного и контекстного подходов. Обосновывается необходимость разработки и внедрения адаптивной модели иноязычной подготовки специалистов. Представлены педагогические условия ее реализации.

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; личностно-деятельностный подход; контекстный подход; адаптивная модель; иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция; контекстно-ориентированная проектная деятельность; оценка.

Климова Ирина Иосифовна, к. филол. н., доцент

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
iiklimova@mail.ru*ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ[©]

Интеграция России в мировое хозяйство и ее активное участие в международных экономических процессах выдвигают особые требования к профессиональной подготовке специалистов экономического профиля. Иноязычная подготовка в неязыковом вузе на основе компетентностного, личностно-деятельностного и контекстного подходов имеет важное значение в формировании иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов.

Многие теоретические и практические аспекты иноязычной подготовки в неязыковом вузе получили освещение в научно-методической литературе [3; 6; 7], однако вопросы формирования и оценки иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции студентов экономического профиля требуют отдельного рассмотрения.

В современной педагогике понятия «компетентность» и «компетенция» определяются по-разному. Компетентность – это готовность к выполнению определенных профессиональных функций, а компетенция – совокупность научно-практических знаний, навыков и умений, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности специалиста определенного профиля. Мы разделяем мнение Ю. Г. Татура о том, что уровень сформированности компетенции студента можно оценить в процессе обучения в вузе, а компетентность выпускника или специалиста – во время осуществления профессиональной деятельности [11, с. 25].

Как известно, степень владения иностранным языком будущего специалиста определяется сформированностью иноязычной коммуникативной компетенции. Как показал анализ публикаций по данной проблеме, ее компонентный состав по-разному рассматривается отечественными и зарубежными исследователями. В. В. Сафонова, взяв за основу документы Совета Европы по культурному сотрудничеству, сделала акцент на следующих компонентах:

[©] Климова И. И., 2015